

направлена на защиту добродетели против пороков, Кантемир заключает, что в таком случае «гневаться» на него может лишь «тот, кто теми самыми злонравиями опятнан», которые он обличает. «Им неприятна добродетелей похвала, им противна хула злонравий, им убо и сатириков имя ненавистно». Словом, тот, кто «гневаётся» на сатирика, сам выявляет свою «совесть злую».²⁵ Этим приемом Кантемир заранее дискредитирует всякие нападки на сатиры, как исходящие от людей, зараженных теми пороками, которые и бичуются в сатирах.

К числу «защитных» тактических мер несомненно следует отнести во многих случаях и ссылки Кантемира на литературные авторитеты. В этом отношении особенно показательны предисловие к V сатире (первоначальной редакции), написанной, правда, уже после «Речи к императрице Анне Иоанновне».

Желая предупредить неправильное истолкование сатиры «На человека» и опровергая мнение, будто автор в ней на всех изъятия людей «устремляется», Кантемир ссылается на псалмы царя Давида и X сатиру Буало: «Сии два примера имея (один священный, а другой мирской) можно ли мне в виду причесть, что я им следовал? Обвинение то или мне несправедно, или и тем двум стихотворцам прилично. Но понеже одному из тех за великую святость, а другому за пространную славу то учинить невозможно, убо ни мне, имеющему их себе предводителями» (Кантемир. Собрание стихотворений, стр. 394).

Тактическая цель ссылки Кантемира на литературные авторитеты здесь совершенно очевидна. И это не единственный пример: частые указания (в примечаниях) на различного рода литературные источники во многих случаях служат средством, при помощи которого Кантемир стремится оправдать и возвысить в глазах читателей свою собственную сатирическую деятельность.

Так, в примечаниях к IV сатире (первоначальной редакции) Кантемир, комментируя встречающееся в тексте упоминание о Буало, заключает характеристику французского поэта следую-

²⁵ Этот же прием применен в эпиграмме «К читателю сатир».

Si te pungo, tace, quia te non nomino; clamas?

Proditor es vitii (non ego culpa) tui.

Кольнул ты? Молчи, ибо ты не именую:

Кричишь? Не я, ты выдал свою злобу злую.

Мы считаем, солидаризуясь с мнением Т. Глаголевой (Материалы для полного собрания сочинений кн. А. Д. Кантемира, стр. 56), что данная эпиграмма написана Кантемиром, а не Феофилом Кроликом, как это принято считать. Кроме соображений текстологического характера, в пользу подобной атрибуции говорит и обращение к читателю от первого лица, т. е. автора. См. также комментарии к этой эпиграмме в нашем издании стихотворений Кантемира (Собрание стихотворений, стр. 471).